

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 81'22

Чу Цзы-чэн

**КОННОТАТИВНАЯ СЕМАНТИКА ИМЕН ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ
ВО ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ:
НА ПРИМЕРАХ РУССКИХ СЛОВ *ОДИН*, *ПЕРВЫЙ*
И КИТАЙСКОГО СЛОВА *YĪ***

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Российская Федерация,
119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

Рассмотрены и проанализированы коннотативные смыслы слов, передающих концепт количества «1» во внутренней форме русских фразеологизмов и китайских чэнъюй. В результате сопоставительного анализа соответствующих фразеологизмов двух языков предполагается, что русские числительные *один*, *первый* и китайское — *yĪ* «один или первый» во внутренней форме фразеологических единиц проявляют ряд общих типов коннотаций, который является важной частью образа внутренней формы и образной мотивации актуального значения фразеологизма в целом. Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: русская фразеология, китайский чэнъюй, числовые фразеологизмы, внутренняя форма фразеологизмов, коннотация слова, имена числительные.

**CONNOTATIVE MEANINGS OF NUMERALS IN THE INNER FORM OF PHRASES: A CASE
STUDY OF RUSSIAN AND CHINESE NUMERALS *ОДИН*, *ПЕРВЫЙ* AND — *YĪ****Chu Tzu-chien*

The V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 18/2, Volkhonka st.,
Moscow, 119019, Russian Federation

This article contributes to the comparative analysis and classification of implicit (connotative) meaning revealed by Russian and Chinese numerals “1” (cardinal and ordinal numbers) in the inner form of numeral phrases. Semantic comparison of Russian idioms and Chinese Chengyu with these numerals shows that Russian numerals *один* (one) and *первый* (first) and their Chinese equivalent — *yĪ* possess several regular types of connotations which actually compose most of the actual meanings of these numeral phrases. For example, when describing certain occurrences, phenomenon, concepts, single or multiple real objects or beings, both Russian and Chinese cardinal numerals *один* and — *yĪ* can be used in these meanings, such as ‘similar’, ‘unique’, ‘little, few (of relatively small number)’ or ‘random(whatever, whichever, whoever and etc.):’. Ordinal numbers *первый* and — *yĪ* also share several common connotations, including ‘starting, beginning’, ‘directly, frankly’ and ‘leading, prime’. By highlighting and focusing on such connotations of equivalent numerals within the inner form of numeral idioms of two different languages, students and translators can better understand their usage. Refs 9.

Keywords: Russian phraseology, Chinese chengyu, numeral idioms, inner form of phrases, connotative meanings of word, numerals.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Внутренняя форма в семантической структуре фразеологической единицы выступает как внутренний образ, во многом предопределяющий ее семантическую эволюцию [1, с. 13]. Иными словами, внутренняя форма фразеологизма выражается в совокупности буквальных значений слов-компонентов, связанных с актуальным значением данного фразеологизма деривационными отношениями [2, с. 55]. На основании этой совокупности в семантической структуре фразеологизма сформирован образ (или образная составляющая), отражающий прототипную ситуацию действительного мира, описанию которой посвящено первое, изначальное значение данного устойчивого оборота [3, с. 130–131].

Во внутренней форме фразеологизма конкретные существительные (слова с предметно-вещественным содержанием) проявляют ряд имплицитных ассоциативных смыслов, который можно рассматривать как языковое проявление коннотаций этих слов. Напомним, что коннотация слова — это тип прагматической информации, сопутствующий значению слова и отражающий устойчивый признак обозначаемого им объекта в сознании носителей данного языка (иными словами, это отношение и взгляд, принадлежащий говорящему как представителю данного языкового сообщества) [4, с. 157–160]. Например, у слова *гусь* во внутренней форме ряда русских идиоматических единиц проявляется коннотация плутоватости и ненадежности: *ну и гусь, вот так гусь, хорош гусь, что за гусь, гусь лапчатый* [4, с. 165]. В китайском языке слово 狗 *gǒu* «собака, пес» проявляет коннотацию слепой лояльности и подчиненности во внутренней форме ряда китайских фразеологизмов (в китайской терминологии — чэньюй). Например, четырехсложные чэньюй 狗仗人勢 *gǒuzhàngrénshì* букв. «собака [которая] пользуется покровительством человека (хозяина)»; акт. «о человеке, который пользуется покровительством сильного для издевательства и насилия над людьми». 狗頭軍師 *gǒutóujūnshī* букв. «стратег с собачьей головой»; акт. «горе-советчик». Крылатое выражение 飛鳥盡，良弓藏；狡兔死，走狗烹 *fēiniǎojìn liángōngcáng jiǎotùsǐ zǒugǒupēng* букв. «когда птицы истреблены, то хороший лук (теперь уже не нужный) прячут; когда заяц убит, из охотничьей собаки варят похлебку»; акт. «устранять, уничтожать за ненужностью; ликвидировать по миновании надобности».

Имена числительные (в китайской терминологии — 數詞 *shùcí* «числительное», далее — шуцы) ведут себя совершенно иначе. С одной стороны, они не являются словами с конкретным вещным содержанием, как *гусь* и *собака*. С другой стороны, имена числительные трудно приравнять к абстрактным, отвлеченным существительным, получающим вещную коннотацию при сочетании с определенными словами-прилагательными¹. Но во многих контекстах (в частности, в составе фразеологических оборотов) нередко встречаются расширенные употребления имен числительных, базирующиеся на их лексических значениях, связанных с определенным концептом количества [6]. Например, во внутренней форме многих русских идиом и китайских чэньюй чаще всего зафиксированы значения неопределенного количества «мало (небольшое количество)» или «много (большое количество)». Такие

¹ Некоторые отвлеченные существительные, которые имеют лексическую сочетаемость конкретного существительного в определенных контекстах, тоже могут передавать вещную коннотацию. Например, абстрактное слово *авторитет* при сочетании с такими прилагательными, как *большой, весомый, твердый, высокий и тяжелый*, могло бы приобрести вещную коннотацию «тяжелый предмет из твердого, небьющегося материала» [5, с. 142–148].

имплицитные смыслы представляются как коннотации (семантические ассоциации) особого типа, характеризующиеся большой контекстуальной зависимостью и неопределенностью (отсутствием четких границ и, соответственно, возможности точного определения). Многие из них могут даже не связываться с концептом количества, выражаемым данным числительным в прямом смысле слова [7]. Объектом анализа в статье являются русские числительные *один*, *первый*, китайское — *yī* и проявляемые ими коннотативные смыслы во внутренней форме русских числовых фразеологизмов и китайских чэньюй соответственно.

Фразеологические единицы с числовыми компонентами (далее — числовые фразеологизмы) в лексической системе русского и китайского языков занимают важное место. В этих языках имеется значительное количество числовых фразеологизмов со структурой словосочетания и предложения, при этом в китайском языке их сравнительно больше, чем в русском. Стоит начать с разграничения широкого и узкого понимания числовых компонентов в составе фразеологизмов/чэньюй двух языков. Под числовыми компонентами в более широком понимании подразумеваются не только числительные и шуцы, но и целые числовые сочетания, т. е. сочетания чисел со словами других частей речи. Например, числовыми компонентами могут стать слово *семь* и словосочетание *семь замков* в составе идиомы *за семью замками*. Соответственно, в составе другой идиомы *дать десять очков вперед* числовым компонентом может служить слово *десять* или словосочетание *десять очков*.

В более узком понимании числовые компоненты в составе фразеологических единиц понимаются как отдельные числительные или шуцы. Например, в лексическом составе русских числовых фразеологизмов встречаются количественные (*один*, *два*, *три*, *сто* и т. п.), счетно-порядковые (*первый*, *второй*, *третий* и т. п.) и количественно-собирательные числительные (*двое*, *трое*, *пятеро*, *семеро* и т. п.). В лексическом составе китайских чэньюй соответствующими числовыми компонентами можно назвать количественные и счетно-порядковые (цзишуцы и сюйшуцы)², притом счетно-порядковые числительные в составе китайских чэньюй встречаются сравнительно реже. Такая диспропорция вызвана тем, что большинство китайских чэньюй характеризуются строго фиксированной формой, а именно строением из четырех иероглифов, и наличием в их структуре только конкретных слов, несущих основную семантическую нагрузку. Кроме того, в некоторых случаях, особенно в составе китайских чэньюй, китайские количественные и счетно-порядковые числительные формально не различаются (особенно в составе китайских чэньюй)³ [8, p. 121].

Стоит отметить, что в статье рассматривается коннотативная семантика числовых компонентов фразеологизма в более узком понимании, а именно русского числительного *один* и китайских шуцы — *yī*. Это ограничение связывается с тем, что при исследовании коннотативной семантики, включающей и имена числитель-

² В китайской терминологии количественные числительные имеют название 基数詞 цзишуцы, а счетно-порядковые — 序數詞 сюйшуцы.

³ Китайские порядковые числительные по грамматике современного китайского языка образуются путем сочетания служебного слова 第 dì и количественных числительных, но в составе чэньюй порядковые числительные образуются без этого служебного слова в соответствии с правилами вэньянь (древнекитайского письменного языка).

ные, и числовые сочетания двух языков, пришлось бы выделить настолько большое количество типов коннотаций, что классифицировать и систематизировать их было бы технически очень трудно или даже невозможно.

Количественные числительные *один* и *— уї* во внутренней форме фразеологизмов/чэньюй имеют четыре общих типа коннотации — «отсутствие другого», «отсутствие разного», «малость» и «неопределенность».

1. Коннотация «отсутствие другого»

Наблюдается во внутренней форме русских идиом, актуальные значения которых связаны с понятием единичности какого-либо объекта или явления действительного мира. В русском языке данная коннотация имеется во внутренней форме таких идиом, как *один-единственный*, *один как перст*, *один как есть*, в *одинокую*, и ряда пословиц: *Одна рука в ладоши не бьет; Одна ласточка весны не делает; Не клади все яйца в одну корзину; Два соловья на одной ветке не поют; Беда не приходит одна; Лучшие один раз увидеть, чем сто раз услышать; На одном вече — да не одни речи; На одном месте и камушек мхом обрастает.*

В китайском языке можно рассмотреть внутреннюю форму таких чэньюй, как *一息尚存 yīxīshàngcún* букв. «пока есть еще (одно) дыхание»; акт. «до последнего вздоха». *南柯一夢 nánkēyīmèng* букв. «(один) сон царства Нанькэ (утопическая страна)»; акт. «сновидение, несбыточная греза, фантастическая мечта». *別具一格 biéjùyīgé* букв. «иметь (один) свой стиль»; акт. «оригинальный, своеобразный». *一舉成名 yījǔchéngmíng* букв. «сдать кэцзюй (старая, до 1905 г., система государственных экзаменов в Китае) и сразу завоевать славу»; акт. «быстро стать знаменитым». *說一不二 shuōyībùèr* букв. «сказано одно, значит не два»; акт. «как сказал — так и будет (о человеке, который всегда выполняет то, что сказал (обещание), несмотря на то, что было сказано после)».

2. Коннотация «отсутствие разного»

Русское слово *один* и китайское *— уї* во внутренней форме фразеологизмов/чэньюй нередко семантически ассоциируются с теми или иными объектами или явлениями действительного мира, связанными между собой сходством в каком-либо отношении. Коннотацию данного типа можно назвать «отсутствие разного» (точнее говоря, «однообразность каких-либо объектов или явлений действительности»). В русском языке, например, имеется большой ряд идиом, в том числе *все, как один (человек)*, *одна шатия/один в один*, *один к одному*, *ставить на одну доску*, *один чёрт*, *одного поля ягода*, *одного сукна епанча*, *одного дуба желуди*, *одним миром мазаны*, *одного покоя*, *одной стати*, *одной шерсти*, *из одного материала*, *из одного теста*, *на одну колодку*, *на один салтык*, *на один покрой*, *на один лад*, *на одну статью*, *все одно (как все одно)*, *все до одного*.

В китайском языке коннотация типа «отсутствие разного» имеется во внутренней форме чэньюй, актуальное значение которых указывает на идентичность двух разных объектов или явлений действительности. Например, китайские чэньюй *一丘之貉 yīqiūzhīhé* букв. «еноты с одного холма»; акт. «одного поля ягода; совсем такой же, одинаковый»; *如出一轍 rúchūyīché* букв. «как будто из одной колеи»;

по единой мерке»; акт. «совершенно одинаковый (в рассуждениях, поступках)»; 千篇一律 *qiānpīānyīlǜ* букв. «тысяча глав по одному шаблону»; акт. «на один манер; трафаретный, шаблонный»; 一意孤行 *yīyìgūxíng* букв. «поступать своевольно, не считаясь с мнением других»; акт. «действовать самовластно, своевольничать»; 一成不變 *yīchéngbùbiàn* букв. «раз и навсегда установившийся»; акт. «неизменный, неизблемый»; 一言堂 *yīyántáng* букв. «зал, в котором принимают только одно мнение»; акт. «не допускать возражений, зажимать рот другим»; 一刀切 *yīdāoqiē* букв. «стричь всех под одну гребенку»; акт. «оценивать по одним критериям».

3. Коннотация «малость»

Русское слово *один* во внутренней форме многих идиом передает коннотацию типа «малость» (мало или небольшое количество чего-либо). К таким примерам в русском языке относятся идиомы *один шаг* 'небольшое расстояние', *одним словом* 'короче говоря' или 'мало слов'. Такую коннотацию имеют больше всего идиомы, актуальные значения которых связаны с идеей «мало времени»: *одним глазком* 'хоть немного, недолго', *одним духом* 'очень быстро, мигом', *одним махом* 'сразу, в один прием', *одним росчерком пера* 'сделать что-то быстро, не вникая в суть дела', 'очень быстро, мигом'. Эта коннотация имеется во внутренней форме таких пословиц, как *Одна пчела много меду не принесет*; *На одного раба три прораба*; *Кто хоть одно ремесло знает, тот нужды не узнает*.

Китайское слово *一 yī* во внутренней форме чэнъюй тоже очень часто передает значение «мало» или «небольшое количество чего-либо». Например:

1. Чэнъюй, актуальные значения которых связаны с понятием «мало времени»: 一落千丈 *yīluòqiānzhàng* букв. «разом упасть на 1000 сажений»; акт. «о резком падении, сокращении и ухудшении ситуации»; 一日三秋 *yīrìsānqiū* букв. «один день как три года», акт. «томиться в разлуке и медленно тянется время»; 一暴十寒 *yībàoshíhán* букв. «день в горячке, а десять дней с прохладцей»; акт. «о работе урывками, наскоками».
2. Чэнъюй, актуальные значения которых связываются с 'мало усилий': 功虧一簣 *gōngkuīyīkuì* «для завершения холма не достало одной корзинки земли»; акт. 1) «не достичь успеха в деле из-за пустяка; недоделать; все труды пошли прахом»; 2) «бросить большое дело на пороге его завершения».

4. Коннотация «неопределенность»

Слова, передающие концепт количества «один», во внутренней форме фразеологизмов/чэнъюй могут указывать на идею «нечто конкретно существующее, но его содержание неизвестно» (по смыслу соответствуют таким словам, как *как-то*, *какой-то кто/что-то*). Например, русская идиома *одно время*. В качестве китайских примеров можно привести 膾炙一時 *kuàizhīyīshí* букв. и акт. «одно время пользоваться широкой популярностью». Сюда можно отнести чэнъюй с числительными *一 yī* и *二 èr* «два». Например, 一差二錯 *yīchāèrcuò* букв. и акт. «любой (и неожиданный) промах, ошибка». Два китайских числительных *一 yī* и *二 èr* «два» вместе имеют значение «любой, какой-нибудь».

Во внутренней форме китайских чэньюй слово — *yī* может передавать еще два уникальных типа коннотации. Во-первых, значение «небольшая часть» (относительно маленькая, ограниченная часть всего целого). Оно имеется во внутренней форме таких чэньюй, как 舉一反三 *jǔyifānsān* букв. «по одной части судить обо всем предмете»; акт. «о способном человеке» и 聞一知十 *wényīzhīshí* букв. «по одному признаку понимать весь предмет»; акт. «о способном человеке». В более широком определении коннотативный смысл, выражаемый во внутренней форме этих чэньюй, возможно рассмотреть как один из вариантов семантического типа «малость».

Второму типу коннотаций, характерному только для китайского слова — *yī*, можно дать название «исчерпанность» [9]. Сюда можно отнести такие коннотативные смыслы, как 1) «все соответствующие части» (точнее говоря, «все релевантные части, входящие в состав одного единого целого»); 2) «целиком, совсем». Значение «все соответствующие части» проявляется у слова — *yī* во внутренней форме таких чэньюй, как 獨當一面 *dúdāngyīmiàn* букв. «самому собственными силами справляться со всеми задачами»; акт. «о способном человеке»; 孤注一擲 *gūzhùyīzhì* букв. «ставить на карту все»; акт. «рисковать всем». Второй коннотативный смысл — «целиком, совсем» — имеется во внутренней форме китайского гуанъюньюй⁴ 一盤棋 *yīpánqí* букв. «вся шахматная партия»; акт. «учет интересов всей партии в целом» и в таких слабоидиоматичных чэньюй с двумя числовыми компонентами и неотвированным актуальным значением, как 一清二楚 *yīqīngèrchǔ* «совершенно ясный, совсем недвусмысленный».

Порядковые числительные русского и китайского языков *первый* и — *yī* «первый» во внутренней форме русских фразеологизмов и китайских чэньюй могут иметь три общих типа коннотации — «начальное», «прямое» и «главное».

Коннотативный смысл «начальное» (начальный этап какого-либо действия или явления) присутствует во внутренней форме русских идиом: *первая ласточка* ‘о самых ранних, самых первых признаках появления, наступления чего-либо’ и *на первых порах* ‘в первое время; вначале’. В китайском языке соответствующим примером служит чэньюй 一鳴驚人 *yīmíngjīngrén* букв. «первым же возгласом ошеломить»; акт. «сразу приобрести славу; выпалить вдруг что-либо ошеломляющее».

Порядковые числительные *первый* и — *yī* во внутренней форме русских идиом и китайских чэньюй по выражаемой коннотации могут передавать коннотативный смысл «прямое» («прямо, откровенно или непосредственно»). Например, идиомы из *первых рук* и из *первых уст* ‘прямо из первоисточника’ в русском языке и чэньюй 第一手 *dìyīshǒu* букв. «первые руки»; акт. «из первых рук»; 一針見血 *yīzhēnjiànxuè* букв. «кровь с первого укола»; акт. «попасть в самую точку, не в бровь, а в глаз (о речи)» — в китайском.

Порядковое числительное *первый* в составе некоторых русских идиом может семантически ассоциироваться со значением «главное» (о самом главном, важном и приоритетном). Соответствующими примерами могут служить русские идиомы в *первую очередь* ‘прежде всего, сначала’, в *первую голову*, *первым делом* ‘прежде всего, в первую очередь’, *играть первую скрипку* ‘быть главным в каком-либо деле, занимать ведущее, главенствующее положение’. Соответствующими примерами из китайского языка являются чэньюй 一把手 *dìyībāshǒu* букв. «первая рукоятка»;

⁴ 慣用語 *guànyòngyǔ* «привычные выражения» — фразеологический тип китайского языка, характеризующийся трехсложным строением и разговорной окраской.

акт. «главный руководитель; первая скрипка» и 一把交椅 *diyībǎjiāoyǐ* букв. «первое кресло»; акт. «главная персона, ведущий (первая скрипка)».

Таким образом, типы коннотации слов, передающие концепт количества «1» (русские слова *один*, *первый* и китайское — *yī*) во внутренней форме русских фразеологизмов и китайских чэньюй, можно представить в виде таблицы.

Таблица. Типы коннотаций слов, передающих концепт количества «1», во внутренней форме русских фразеологизмов и китайских чэньюй

Языки		Русский		Китайский	
Слова, передающие концепт количества «1»		<i>один</i>	<i>первый</i>	一 <i>yī</i> «один»	一 <i>yī</i> «первый»
Тип коннотации	«отсутствие различий»	V		V	
	«отсутствие другого»	V		V	
	«малость/мало»	V		V	
	«неопределенность»	V		V	
	«небольшая часть»			V	
	«исчерпанность»			V	
	«начальное»		V		V
	«прямое»		V		V
	«главное»		V		V

Приведенные выше типы коннотаций имен числительных во внутренней форме русских фразеологических единиц и китайских чэньюй обладают рядом общих признаков. Во-первых, такие коннотативные смыслы проявляют высокую степень конструктивной обусловленности / фразеологической связанности и реализуются только в определенных лексически неделимых сочетаниях, а именно во внутренней форме фразеологических оборотов. Во-вторых, такие коннотации как будто растворяются в актуальном значении соответствующих фразеологических единиц и могут дробиться на ряд смысловых оттенков, связанных с отдельными фразеологическими единицами/чэньюй (этим объясняется большая трудность их точного определения). В целом можно предположить, что числительные во внутренней форме русских фразеологизмов и шуцы во внутренней форме китайских чэньюй имеют общие типы коннотаций, функционирующие как семантический катализатор/инициатор образной мотивации актуального значения данного фразеологизма в целом.

Стоит отметить, что коннотации, рассматриваемые в работе, реализуются также у составляющих шуцы во внутренней форме китайских двуслогов (слов, состоящих из двух иероглифов). Например, 唯一 *wéiyī* «единственный, единичный» (слово 一 имеет коннотацию «отсутствие другого»), 同一 *tóngyī* «одинаковый; единый» («отсутствие различий») и 一直 *yízhí* 1) «прямо, напрямик»; 2) «все время» («прямо» и «исчерпанность»). Эти коннотации встречаются и в таких словосочетаниях, как 一點 *yídiǎn* «крохотный кусочек, капелька» (коннотация «малость»), 一家人 *yíjiārén* «соратники; единомышленники» (коннотация «исчерпанность»).

Кроме того, в русском и китайском языках есть такие количественные слова, передающие концепт количества «1», как *раз* и 單 *dān*. Слова данного класса в лек-

сических системах двух языков имеют много вариантов употребления и по функции и значимости различны. В некоторых случаях слова *раз* и 單 *dān* вообще функционируют как русское слово *один* и китайское — *yī*. Например, слово *раз* (при сочетании с числительным *один* или без него) может указывать на однократность какого-либо действия, а китайское слово 單 *dān* — «один, в одиночку, в отдельности» (см. выражение 單人 *dānrén* «одиночка, в одиночку». 單刀 *dāndāo* «с одним мечом»). Во внутренней форме русских фразеологических единиц и китайских чэньюй эти два слова тоже могут передавать коннотативный смысл «отсутствие другого». Например, русские идиомы *раз и навсегда*, *ни разу* и китайские чэньюй 禍不單行 *huòbúdānxíng* букв. «несчастье не ходит в одиночку»; акт. «беда не ходит одна». 單槍匹馬 *dānqiāngpǐmǎ* букв. «при одной пике и одном коне»; акт. «[действовать] в одиночку, без помощи со стороны».

Потенциал темы представляется довольно большим. С одной стороны, некоторые рассмотренные выше типы коннотаций, например «малость», «неопределенность» и «исчерпанность», обнаруживаются также в семантике многих других числительных во внутренней форме соответствующих русских числовых фразеологизмов и китайских чэньюй. Кроме того, у других числительных этих языков во внутренней форме фразеологических единиц/чэньюй можно выявить еще ряд общих коннотаций, которые отсутствуют у слов *один* и — *yī*. Эти новые типы будут рассмотрены в следующих работах. Результаты данного исследования расширяют объем материала для сопоставительного исследования фразеологизмов русского и китайского языков, вносят вклад в развитие теорий фразеологии этих двух языков, в изучение и преподавание русского и китайского языков как иностранных, а также в двусторонний перевод русских фразеологических единиц и китайских чэньюй.

Литература

1. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М.: Высшая школа; Дубна: Феникс, 1996. 488 с.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Основы фразеологии (краткий курс). 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2013. 312 с.
4. Апресян Д. Ю. Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 156–176.
5. Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ, 1979. Вып. 11. С. 142–148.
6. Wang Rú-dōng. Lexical and Rhetoric Meanings of Chinese Numerals // Rhetoric Learning. 2006. Issue 3. P. 72–74.
7. Wang Yong-zhong, Pan An. Comprehension and Translation of Digital Ambiguity in Chinese Idioms // Journal of Anhui University of Technology (Social Sciences). 2002. Issue 19. No. 1. P. 106–107.
8. Deng Zhang-yíng. On Chinese Numerical terms // Journal of Chongqing University of Posts and Telecommunications (Social Science Edition). 2004. Issue 16. No. 1. P. 120–122.
9. Zeng Fan-rong. A Contrast of Generative Semantic Ambiguity between Chinese & Russia Numerals // Journal of Jishou University (Social Sciences Edition). 2005. Issue 26. No. 4. P. 160–162.

Для цитирования: Чу Цзы-чэн. Коннотативная семантика имен числительных во внутренней форме фразеологических единиц: на примерах русских слов *один*, *первый* и китайского слова *yī* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 4. С. 4–12. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.401.

References

1. Zhukov V.P. *Russkaia frazeologiya* [Russian Phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 310 p. (In Russian)
2. Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka: uchebnik dlia institutov i fakul'tetov inostrannykh iazykov* [The Course of Modern English Phraseology: A Textbook for Institutes and Departments of Foreign Languages]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., Dubna, Feniks Publ., 1996. 488 p. (In Russian)
3. Baranov A.N., Dobrovol'skii D.O. *Osnovy frazeologii (kratkii kurs)* [The Fundamentals of Phraseology (A Short Course)]. Moscow, Flinta Publ., 2013. 312 p. (In Russian)
4. Apresian D. Iu. [The Connotation of Word as Part of Pragmatics]. *Apresian D. Iu. Izbrannye trudy* [The Selected works]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1995, pp. 156–176. (In Russian)
5. Uspenskii V.A. O veshchnykh konnotatsiakh abstraktnykh sushchestvitel'nykh [About the Corporeal Connotations of Abstract Nouns]. *Semiotika i informatika* [Semiotics and Informatics], issue 11. Moscow, VINITI, 1979, pp. 142–148. (In Russian)
6. Wang Rú-dōng. Lexical and Rhetoric Meanings of Chinese Numerals. *Rhetoric Learning*, 2006, issue 3, pp. 72–74.
7. Wang Yong-zhong, Pan An. Comprehension and Translation of Digital Ambiguity in Chinese Idioms. *Journal of Anhui University of Technology (Social Sciences)*, 2002, issue 19, no. 1, pp. 106–107.
8. Deng Zhang-ying. On Chinese Numerical terms. *Journal of Chongqing University of Posts and Telecommunications (Social Science Edition)*, 2004, issue 16, no. 1, pp. 120–122.
9. Zeng Fan-rong. A Contrast of Generative Semantic Ambiguity between Chinese & Russia Numerals. *Journal of Jishou University (Social Sciences Edition)*, 2005, issue 26, no. 4, pp. 160–162.

For citation: Chu Tzu-chien. Connotative meanings of numerals in the inner form of phrases: a case study of Russian and Chinese numerals один, первый and — yī. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 4, pp. 4–12. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.401.

Статья поступила в редакцию 12 мая 2016 г.
Статья рекомендована в печать 8 сентября 2016 г.

Контактная информация

Чу Цзы-чэн — аспирант; evgenychu@mail.ru

Chu Tzu-chien — PhD student; evgenychu@mail.ru